

Спустя полмесяца Сюань И доложил:

— Глава секты, дело о барьере Силин Лумин, которое вы просили меня расследовать, прояснилось. Мы обнаружили в центре барьера следы демонов.

Се Цзюэчэнь переспросил:

— Демоны?

— Так точно.

— Понял.

Вернувшись после занятий в Зале Десяти Тысяч Свитков, Мо Сюжань случайно увидел, как Се Цзюэчэнь спускается с горы. Он поспешно спросил:

— Учитель, вы уходите?

— Да. Приводи себя в порядок, через три месяца найди меня в Обители Очищения Сердца.

Мо Сюжань, который едва успел повидаться с наставником после поступления, расстроился, что тот снова уезжает на такой долгий срок. Он тихо ответил:

— Слушаюсь, учитель.

После отъезда Се Цзюэчэня Мо Сюжань стал уходить из дома рано утром и возвращаться поздно вечером. Помимо основных занятий, он всё свободное время посвящал тренировкам тела и изучению техник.

Тем временем Се Цзюэчэнь прибыл к месту назначения — в город Хэйшуй.

Когда он вошел в постоялый двор, трактирный слуга на мгновение замер, а затем, опомнившись, расплылся в улыбке:

— Господин, вы здесь впервые? Приезжий, верно? Желаете пообедать или остановиться на ночлег?

— И то, и другое.

— Прошу, пройдемте за мной.

Слуга проводил Се Цзюэчэня к столику у окна на втором этаже, смахнул с плеча тряпицу и протер и без того чистый стол.

— Господин, это лучшее место в нашем заведении, отсюда открывается вид на улицу. Присаживайтесь.

— Благодарю.

— Не стоит благодарности, господин. Наша фирменная закуска — Пирожное Восьми Сокровищ. Вижу, вы один, полагаю, одного блюда будет достаточно? Что скажете?

— Послушаю вашего совета, принесите пирожное. Есть ли в заведении фирменное вино?

— Разумеется! Наше вино Бамбуковый лист готовится на основе вина Фэньцзю. Мы сохраняем аромат бамбуковых листьев, добавляя более десяти ценных лекарственных трав, таких как амомум, сандал, дудник, кожура мандарина, гвоздика и другие, а также леденцовый сахар и яичный белок. Оно согревает желудок, успокаивает печень, укрепляет кровь и помогает пищеварению. Аромат трав в сочетании с Фэньцзю создает неповторимый букет. Оно мягкое, сладковатое, с едва уловимой горчинкой, без резкости. Послевкусие вас точно порадует.

Услышав столь страстное описание, Се Цзюэчэнь невольно сглотнул слюну.

— Тогда принеси мне сразу два кувшина.

Слуга обеспокоенно улыбнулся:

— Господин, вы, возможно, не знаете, но это вино хоть и вкусное, но коварное. Обычно наши гости выпивают не больше одной чаши, а в вашем кувшине их десять! Может, для начала возьмете одну чашу на пробу, а если понравится, закажете еще?

Се Цзюэчэнь рассмеялся:

— Еще не было вина, от которого я бы опьянел. Раз уж ты так заманчиво его расхвалил, неси два кувшина.

Польщенный похвалой, слуга застенчиво улыбнулся. Ему часто делали комплименты, но когда это исходило от столь красивого гостя, сердце невольно дрогнуло. Он украдкой оглядел Се Цзюэчэня: на вид тот едва перешагнул двадцатилетний рубеж, много ли он выпьет? Впрочем, гость снял номер, так что если переберет — дотащит до комнаты.

— Слушаюсь, господин, ожидайте.

Вскоре на столе появились вино и закуски. Пирожное Восьми Сокровищ, как и следовало из названия, состояло из восьми ингредиентов: женьшеня, семян бусенника, белого лотоса, пории, ямса, овсяных хлопьев и других. Всё это перетиралось в тончайший порошок, смешивалось с сахаром и водой и готовилось на пару.

Се Цзюэчэнь попробовал кусочек и нахмурился, затем перевел взгляд на вино. Оно было золотистым, прозрачным, с легким зеленоватым отливом. Понюхав его, он залпом выпил чашу. Лицо его прояснилось, и он одобрительно кивнул:

— Неплохо. Аромат насыщенный, вкус мягкий, послевкусие долгое.

Хотя это вино уступало Дочернему красному, которое он сам закапывал у своего дома, у него был свой особый шарм. Можно будет попробовать приготовить нечто подобное по возвращении, добавив горной духовной энергии.

Се Цзюэчэнь пил чашу за чашей. Слуга лишь диву давался: этот юноша не только невероятно хорош собой, но и обладает завидным запасом сил. К закату стол и пол были уставлены пустыми кувшинами. Глаза Се Цзюэчэня подернулись манящим красноватым оттенком, отчего

даже слуга-мужчина почувствовал, как сердце забилося чаще. Однако взгляд гостя оставался ясным. Оплатив счет, Се Цзюэчэнь направился к выходу.

— Господин! — окликнул его слуга. — Вы же собирались остаться на ночлег, я придержал для вас комнату!

Се Цзюэчэнь остановился:

— Какая именно?

Слуга рассмеялся и указал на третий этаж:

— Ваша комната предпоследняя на третьем этаже.

— Хорошо, спасибо, что напомнили.

Несколько медных монет упали в ладонь слуги, и прежде чем он успел что-то сказать, Се Цзюэчэнь исчез.

— Эй, но ведь за комнату уже заплачено...

На улице уже не было прохожих, лишь лавочники сворачивали торговлю. Се Цзюэчэнь направился к окраине города. Густой лес, окутанный ночной мглой, казался зловещим, а в глубине его клубились миазмы. Се Цзюэчэнь уверенно шагал прямо в эту тьму. В ночи то и дело вспыхивали огоньки — казалось, тысячи глаз наблюдают за незваным гостем. Погрузившись в миазмы, Се Цзюэчэнь сложил пальцы в мудру, и в тот же миг туман, словно обретя сознание, начал стягиваться к нему и впитываться в тело.

Потоки черного тумана встревожили лесных обитателей, поднялся шум. Но Се Цзюэчэнь стоял неподвижно, позволяя миазмам циркулировать внутри и наконец осесть в даньтяне. Когда он открыл глаза, зрение стало необычайно острым, а освещенный луной лес больше не казался пугающим. Се Цзюэчэнь потянулся и направился обратно к гостинице, не заметив, как один из множества жадных и хитрых взглядов, следивших за ним из чащи, задержался на нем особенно долго.

Слуга вздрогнул, ударившись головой о стол, и прогнал остатки сна. В трактире было темно, лишь в комнате того господина горел свет.

— Ну надо же было так задремать, — проворчал он, запирая двери.

Се Цзюэчэнь проспал до рассвета. Едва выйдя из комнаты, он громко произнес:

— Слуга, принеси мне десять кувшинов Бамбукового листа! — и сел за вчерашний столик.

Слуга принес вино:

— Господин, во сколько вы вернулись вчера? Я даже не заметил, прошу прощения.

— Да рано. Наверное, было много гостей, вот ты и не обратил внимания.

— О, понятно. — Слуга протянул монеты. — Господин, это за вчерашнюю ночевку. Вы ведь заплатили за нее еще утром, я хотел вернуть, но вы так спешили, а потом я случайно уснул. Не сердитесь.

Се Цзюэчэнь взял деньги и улыбнулся:

— Благодарю.

— Тогда я пойду, буду обслуживать других гостей.

Се Цзюэчэнь кивнул. Но когда слуга вернулся к стойке и обернулся, его и след простыл. Даже вино, которое он только что принес, исчезло, на столе остались лишь монеты. Слуга застыл в изумлении: этот человек явно не был простым смертным, скорее всего, он был небожителем.

Тем временем Се Цзюэчэнь уже гулял по улицам другого города. Спустя два месяца странствий он вернулся в секту.

— Старший брат, я пришел навестить тебя!

Услышав голос Се Цзюэчэня, Сюань И радостно поднялся навстречу:

— Глава секты! Зачем же так официально? Могли бы просто позвать меня к себе.

Се Цзюэчэнь улыбнулся:

— Ничего особенного, просто зашел выпить с тобой чаю.

— Ха-ха-ха, хорошо! Вина у меня, может, и нет, но хорошего чая — сколько угодно.

— Тогда благодарю.

Они беседовали обо всем: от дел секты до новых учеников.

— Как тебе тот ученик с Небесным корнем духа, которого ты взял?

— Сойдет.

— Глава секты... — Сюань И замялся.

— Да?

После долгих колебаний он решился:

— Вы... не думали найти себе даосского спутника? — выпалив это, Сюань И не смог остановиться: — Если захотите, кого только не найти! Женщины-заклинательницы из школы Цинцзин или даже мужчины — все будут рады. Почему же вы...

Се Цзюэчэнь сразу понял, к чему тот клонит, и перебил его:

— Ты не так понял, брат. Я не собираюсь вступать в союз.

Сюань И, казалось, выдохнул с облегчением, но осторожно спросил:

— Тогда зачем ты взял Мо Сюжана в ученики?

Се Цзюэчэнь помолчал и ответил ровно:

— Захотел — и взял.

Сюань И опешил, но расспрашивать не стал:

— Наверное, вы пришли не только чаю попить?

Се Цзюэчэнь отпил чаю:

— От тебя ничего не скроешь. Нужно обсудить распределение духовных пилюль и артефактов для новых учеников. Есть идеи?

Сюань И засомневался:

— Обычно этим занимается старейшина Сюань Эр из кладовой. У вас другие планы?

Се Цзюэчэнь помолчал:

— Я слышал, глава секты Хуаньлин недавно создал новый артефакт.

Сюань И насторожился:

— Если вы хотите заполучить его для наших учеников, мы могли бы провести турнир по обмену опытом. Победитель получил бы его в качестве награды, заодно оценили бы силы других сект.

— Вижу, у тебя уже есть решение. Тогда поручаю это тебе.

— Будьте спокойны, глава секты, я все подготовлю и обсужу с вами.

— Хорошо. — Се Цзюэчэнь легко взмахнул рукой, остатки чая исчезли, а чашка сама встала на место. — Не буду больше тебя беспокоить.

Уже на выходе Се Цзюэчэнь обернулся:

— Кстати, брат, в городе Хэйшуй в последнее время не происходило ничего странного?

Сюань И удивился:

— Хэйшуй? Нет, ничего не слышал. Вы что-то обнаружили?

— О, нет, просто спросил.

Вернувшись в Обитель Очищения Сердца, Се Цзюэчэнь достал Бамбуковый лист и, прислонившись к перилам, сделал глоток. Вдали виднелись путники на горной дороге и пасущийся скот.

Опустошив кувшин, он покачал головой:

— Да, земное вино лучше пить на земле.

— Учитель! Вы вернулись!

Се Цзюэчэнь обернулся и увидел Мо Сюжэня, который что-то делал в бамбуковой роще.

— Что ты делаешь?

— Докладываю, учитель, строю для вас погреб побольше, — ответил Мо Сюжань с сияющей улыбкой.

Се Цзюэчэнь заинтересовался:

— И как успехи?

— Через три дня закончу, — Мо Сюжань указал на углубление в земле.

— Неплохо. — Се Цзюэчэнь улыбнулся и потрепал ученика по голове.

Мо Сюжань вздрогнул, его лицо покраснело, как спелая хурма, и он поспешно опустил голову. Он украдкой взглянул на учителя, но, встретившись с его нежным взглядом, снова смутился. *Нельзя на него смотреть, так легко потерять самообладание! Но ведь это всего лишь пара взглядов...* — спорили два голоса в его голове.

Когда он снова поднял глаза, учитель уже ушел.

Запах вина, который он почувствовал, напомнил ему о том, что он случайно увидел однажды, и сердце снова забилося в бешеном ритме.

— Я просто сошел с ума, — прошептал Мо Сюжань, прижимая руку к груди.

Вечером Се Цзюэчэнь, который планировал провести десять дней в Холодном источнике, внезапно почуял аромат, доносящийся снизу, и сразу пришел в себя. Он проследовал на запах и оказался у двора своего ученика. Мо Сюжань как раз выходил из дома, держа в руках корзинку с едой и два кувшина сливового вина.

Заметив учителя, он вздрогнул:

— Учитель, я сварил для вас куриный суп и принес сливового вина.

Глаза Се Цзюэчэня загорелись:

— Отлично! Откуда ты узнал, что я хочу выпить?

Мо Сюжань поспешно остановил его, когда тот потянулся к вину:

— Учитель, сначала нужно поесть супа, чтобы подготовить желудок.

Раз уж ученик так настаивает, Се Цзюэчэнь с легким недовольством отставил вино. Мо Сюжань усмехнулся про себя, налил супа и подал ему:

— Попробуйте, вам понравится.

Суп выглядел как обычная вода, но пах невероятно аппетитно. Се Цзюэчэнь попробовал ложку и изумился.

— Ну как? — с тревогой спросил Мо Сюжань.

Вкус был нежным, соленость — идеальной, с легкой сладостью. Се Цзюэчэнь никогда не

пробовал ничего подобного! Это было удовольствие, сравнимое с вином.

— Очень вкусно.

Мо Сюжань выдохнул с облегчением:

— Рад, что вам понравилось.

Се Цзюэчэнь быстро доел суп и протянул чашу за добавкой. Мо Сюжань поспешил наполнить её снова. Глядя на то, как великий заклинатель с удовольствием ест его суп, Мо Сюжань чувствовал, что все это — как сон. Он никогда не мечтал о пути самосовершенствования, а тут оказался учеником самого первого мастера в мире.

— Пей и ты, — внезапно сказал Се Цзюэчэнь.

Мо Сюжань опомнился:

— Учитель, я уже поел, это всё для вас.

Се Цзюэчэнь, не слушая, допил остатки супа до последней капли. Мо Сюжань замер, чувствуя, как сердце смягчается. Чем больше он узнавал учителя, тем яснее понимал, что тот совсем не похож на того грозного мастера, о котором ходят легенды — в чем-то он был совсем как ребенок.

<http://bllate.org/book/18923/1851273>